

Г. Г. ЛИТАВРИН

ОΠΙΣΦΟΤΕΛΕΙΑ

(К вопросу о наделении крестьян землей
в Византии X—XI вв.)

Термин «описфотелия», хотя и обозначает широко известное в фискальной практике явление, довольно редок в средневизантийских источниках. Поэтому в индексах к их изданиям и к специальным исследованиям это слово как *terminus technicus* обычно не приводится. Между тем нет никаких сомнений в том, что термин имеет именно техническое значение, как это явствует из фрагментов налогового трактата X—XI вв., изданных И. Караяннопулосом¹.

Во фрагментах дано определение описфотелии. Текст этот несложен, поэтому приведем его в переводе: «Что означает описфотелия? Производит эпопт орфосис², и на какое лицо он производит орфосис, с того взимает и описфотелию за три года. Положим, деревня получила симпанию, скажем, в размере 40 номисм, поскольку некоторые стихи исчезли. Через несколько же лет является другой [эпопт], чтобы произвести орфосис. Если селянам угодно принять орфосис на свое лицо, то они предоставляют и описфотелию за три года, так как уже до этого владели данным [участком], а если им неуютно, то он производит орфосис на другое лицо или поступает в этом, как хочет»³.

Комментарий издателя фрагментов трактата остается на сей день, насколько нам известно, единственным толкованием термина «описфотелия» для средневизантийского времени.

Прежде всего греческий ученый приводит цитату из «Хронографии» Феофана о том, что Никифор I, увеличивая налоговый гнет, «повелел Никите, патрикию и логофету геникона, повысить государственные платежи с церковью и монастырем и взыска́ть с архонтских домов описфотелию за восемь лет»⁴. Ссылается И. Караяннопулос и на «Шестикнижие» Константина Арменопула, содержащее еще одно определение описфотелии («что касается прошлых димосиев, т. е. описфотелий, то никто не привлекается к ним по прошествии сорока лет»)⁵.

Выводы И. Караяннопулоса сводятся к следующему: 1. В широком смысле описфотелия означает уплату канона (димосия, телоса) за прошлые годы; во фрагментах же трактата говорится лишь о ее частном случае — «при восстановлении налога на пользовавшиеся ранее симпанией земельные участки». 2. Описфотелия могла взиматься как с отдельных лиц, так и с общины в целом. 3. Основание для взыскания описфотелии

¹ *Karayannopoulos J. Fragmente aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten. — Polychronion. Festschrift F. Dölger zum 75. Geburtstag. Heidelberg, 1966, S. 321—324 (далее — Фрагм.).*

² ὀρδωσις — здесь: восстановление прежнего основного налога на недвижимость и ликвидация налогового изъятия.

³ Фрагм., S. 322.30—38.

⁴ *Theophanes. Chronographia. Lipsiae, 1883, p. 489, 22—24.*

⁵ Цит. по: Фрагм., с. 328, прим. 49.

за три года заключалось в факте использования земли еще до восстановления на нее канона. 4. Передача заброшенных земель в данном налоговом единстве при условии уплаты телоса совершалась в соответствии с правом предпочтения (протимисосом). 5. Эпопты при указанных операциях обладали большими полномочиями, чем, видимо, отчасти и можно объяснить противоречивость известий источников об их мероприятиях. 6. Наконец, факт использования заброшенной земли односельчанами еще до орфосиса свидетельствует, по мнению ученого о том, что принцип взаимной налоговой ответственности не только ни в коем случае не применялся как неизбежный, но даже как следствие использования заброшенной собственником земли он вступал в силу далеко не всегда ⁶.

Мы согласны со всеми этими заключениями, кроме последнего. Согласны мы и с тем, что описфотелия как институт (в широком смысле) была хорошо известна уже к началу IX в. (Феофан) ⁷ и сохраняла то же значение в XIV в. (Арменопул) ⁸. Однако, прежде чем высказать свои соображения об описфотелии, и в первую очередь о том ее варианте, о котором идет речь во фрагментах налогового трактата, приведем ряд свидетельств о ней в «Пире».

В двух разных местах «Пирь» говорится об одном и том же случае тяжбы между митрополией Эфеса и монастырем Камбсов (τῶν Καμψῶν). Оба текста при этом дополняют друг друга, позволяя составить представление о сути дела.

Согласно первому тексту, тяжба касалась государственного телоса и в первый раз не была доведена до конца. Затем она была возбуждена вновь уже перед столичным судьей магистром Евстафием Ромеем, который вынес решение о том, что описфотелии должны быть уплачены со времени предъявления иска по спорному делу ⁹.

Согласно второму тексту, в первый раз при возбуждении тяжбы стороны самостоятельно порешили, что митрополия уплатит монастырю, если не докажет, что именно монастырь является собственником места. Однако митрополия и не доказала этого и ничего не уплатила. Поэтому «через много лет» тяжба была вынесена уже на рассмотрение магистра. Он постановил: если в течение 30 дней со дня предписания магистра фемному судье факт длительности владения местом со стороны митрополии не будет отвергнут достаточно убедительно, то митрополия должна владеть им и впредь, уплачивая телос и все необходимое за эту собственность. Что касается прошлого, то митрополии предоставлялся годичный срок для предъявления доказательств об уплате, после чего ее надлежало подвергнуть описфотелиям с момента предъявления иска ¹⁰.

Мы полагаем, что спорный участок находился между владениями митрополии и монастыря, так что признать собственником его еще какое-то третье лицо было невозможно. «Бесхозное» пространство, налоги с которого, однако, числились, образовалось в результате утраты четких границ. Инициатором тяжбы в обоих случаях был, скорее всего, монастырь, так как с него, видимо, чиновники, направленные митрополией, впервые по-

⁶ См. Фрагм., с. 328—329.

⁷ Полагают, что Никифор I потребовал уплаты описфотелий с архонтов за 8 лет в мае 810 г., т. е., как мы это понимаем, за все время своего правления (с 31 октября 802 г.). Нам представляется более вероятным усматривать в этом приказе василевса ликвидацию налогового изъятия архонтских домов Ириной незадолго перед ее свержением, чем требование доплатить за прошлые годы надбавку к налогу, которую Никифор ввел для архонтов в 810 г. (ср. История Византии, т. 2. М., 1967, с. 66).

⁸ При официальных нормах взыскания канона в империи (4,166% от стоимости самой земли) и стабильной цене земли (1 номисма за 1 модий первого качества) описфотелии за 40 лет могли достигать двукратной стоимости самой земли — с учетом процентов, которые при этом взимались. См. Peira. Practica ex actis Eustathii Romani. Jus graecoromanum, ed. C. Zachariae a Lingenthal, v. I. Lipsiae, 1886, 36, 20, p. 161.

⁹ Peira, 36, 24, p. 162.

¹⁰ Ibid., 58, 5, p. 262—263.

требовали уплату недоимки. Оба духовных учреждения всеми силами отрезаются от участка, несомненно, потому, что совокупные описфотелии (плюс проценты) за многие годы превосходили в глазах спорящих сторон самую цену участка¹¹. Вероятно, с монастыря практоры уже что-то взыскали в счет телоса с участка (иначе непонятны условия первой, полюбовной сделки: если митрополия не докажет, что монастырь — собственник, то уплатит ему). Проиграв дело, митрополия, по всей вероятности, заявила, что она недоимщик за меньшее число лет, чем настаивают фемные власти. Поэтому ей и был дан годовой срок для сбора доказательств об уплате телоса.

Вне всякого сомнения, об описфотелиях, без упоминания самого этого термина, идет речь в «Пире» и во многих других местах. Два из них представляют особый интерес, и мы вкратце изложим их.

Владение митрополией Клавдиуполя в течение долгого времени, вопреки закону, оказалось в руках родичей некоего Евсевия. Митрополит, возбудив тяжбу, доказал права митрополии. Решение Евстафия гласило: передать митрополии не только само владение, но и плоды трех лет как естественную с него прибыль. Старые недоимки телоса — за пределами последнего трехлетия, если они имеются, взыскать с фактически пользовавшихся владением, а телос за последние три года (если он не взыскан) взять с истинного собственника, получившего и владение, и плоды трех лет¹².

Плоды трех лет с нарушителя закона востребованы здесь безоговорочно. Любопытный нюанс, однако, содержится на этот счет в решении по другому делу.

Еще будучи вестом, Евстафий обнаружил в деревне дината, сделавшего здесь приобретение после времени «великого голода» (имеется в виду голод 927/8 г., событие более чем столетней давности, после которого новеллами было запрещено динатам приобретать крестьянские земли), и постановил: лишить дината приобретенного без всякой компенсации. Что же касается плодов трех лет, то их следует также потребовать (их цену, разумеется) в пользу бывшего собственника, если динат не дал цену за «места» при их приобретении; если же цена была выплачена, то наказание ограничивается безвозмездным возвращением селянину (или селянам) земли и изгнанием с нее дината¹³.

Видимо, плоды трех лет (или одного-двух¹⁴, в зависимости от времени эксплуатации захваченной собственности) взыскивались тогда, когда бывший владелец ничего не получал при утрате своей земли в качестве компенсации. В первом случае (динат уплатил цену земли) он лишался только земли (т. е. ее цены), во втором (он ничего не платил за землю) — только плодов трех лет. Не признавались ли эти «плоды трех лет» эквивалентом стоимости самой земли, с которой были получены?¹⁵

Для того, чтобы вернуться к описфотелии фрагментов, нам важно подчеркнуть, что во всех рассмотренных случаях, сообщенных в «Пире», описфотелия была неизбежной и тогда, когда недвижимостью, не пользующаяся налоговым изъятием, не приносит дохода ее законному собствен-

¹¹ См. выше, прим. 3.

¹² Peira, 19, 16, p. 71.

¹³ Peira, 9, 2, p. 29.

¹⁴ См. там же, 42, 19, p. 199 (отобравший у париков, видимо, год назад их участки динат должен по суду вернуть крестьянам и землю, и плоды с нее).

¹⁵ При указанных в прим. 3 нормах, при урожае сам-4 и норме высева 1 модий зерна на 1 модий площади участок в 24 модия, стоящий 24 номисмы и дающий в год 96 модиев урожая, действительно (при цене зерна 1 номисма за 12 модиев) окупит себя за три года. Мы вправе предположить, что в данном случае Евстафий, вынося свое решение, руководствовался новеллой Василия II от 996 г. об отмене 40-летней давности и какой бы то ни было компенсации динатам за их затраты при приобретении крестьянской земли. См. Jus, III, p. 310—311. По-видимому, и здесь описфотелию за три года платил крестьянин, получивший плоды трех лет.

нику, и тогда, когда такая недвижимость приносит доход ее незаконному в данное время обладателю.

Особенность описфотелии за три года состояла прежде всего в том, что она взималась задним числом с земель, официально изъятых из налогообложения, но фактически начавших приносить доход. Обладание титулом собственности на недвижимость, не подвергаемую эксплуатации, признавалось, таким образом, столь же веским основанием для взыскания налогов, как и эксплуатация любой, чужой или «бесхозной», недвижности.

Однако использование чужой недвижности, как мы видели на примерах из «Пирры», предполагало описфотелию за все годы такого использования (хотя бы до 40 лет). В отрывке же налогового трактата четко говорится о телосе за три года без всякого уточнения, сколь долго уплачивающие описфотелию «уже до этого владели» самовольно разработанной ими недвижностью, которая юридически в течение 30 лет сохранялась за своим прежним, покинувшим ее собственником.

Конечно, возможно предположение, что, по крайней мере, в течение трех лет возобновление эксплуатации заброшенной недвижности не могло ускользнуть от орфосиса, т. е. от внимания налоговых чиновников; трехлетний срок был как бы гарантийным — и описфотелия за три года обеспечивала казне полный налог со всего полученного дохода. Но этому предположению противоречит тот факт, что описфотелию за три года уже не первый (а может быть — и не третий) год получающие доход уплачивали лишь в том случае, если они соглашались записать восстановленный канон с данной недвижностью «на свое лицо». Если же они не соглашались на это, то, по нашему мнению, дело ограничивалось уплатой канона лишь с дохода последнего года. Для нас представляется ясным, однако, что первое предложение записать канон при орфосисе «на свое лицо» эпопт делал именно тем, кто разработал и уже эксплуатировал симпафийную землю, а не в точном соответствии с категориями крестьян, связанных круговой порукой и правом предпочтения. Факт культивирования залежи (лет через 10 после запустения она мало отличалась от нови) давал крестьянину преимущество перед другими записать эту залежь с тяготеющим на ней канонем «на свое лицо». Лишь при отказе этого крестьянина эпопт — в соответствии с протимисосом — обращался к другим его односельчанам.

Однако — с тем же ли предложением он обращался? Ведь все другие не делали того, что было условием описфотелии трех лет, т. е. не пользовались доходом с земли, подвергаемой орфосису. Поэтому мы считаем, что при согласии других взять разработанный участок и платить за него (впредь) канон описфотелия за три года не взималась.

Иначе говоря, в таком случае дело обстояло точно таким образом, как и при легально совершаемых эпоптами операциях сдачи пользующихся симпафиями земель крестьянам в эксплуатацию за простое обязательство платить канон, за взнос арендной платы, как и при продаже симпафийных земель эпоптами через либелл¹⁶. Т. е. во всех этих случаях описфотелия за три года не взыскивалась, так как соблюдалось одно важное условие: землю крестьяне получали легально, без предварительного ее незаконного использования.

Согласно рассматриваемому фрагменту, описфотелия за три года бралась при восстановлении канона на самовольно разработанные симпафийные земли. Ее уплата с необходимостью предполагала операцию орфосиса, а орфосис (буквально восстановление с т а р о г о канона на заброшенную землю) на нови и землях класм не производился (новъ никогда ранее

¹⁶ О том, что канон взыскивался и с проданных по либеллу земель (хотя и при новой их оценке), см. *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 214—215.

не была подвергнута измерению и оценке, а следовательно, не была обложена димосием; старый же канон с класм вычеркивался). На класмы, сказано во фрагментах трактата, *ὁδὸ γίνετα ὄρφωσις*¹⁷. Орфосис, говорится в Податном уставе, *ἐπὶ τοῦ κλάσματος οὐκ ἐγίνετο*¹⁸.

Но это противопоставление в интересующем нас отношении скорее формально. В Податном уставе сообщается, что орфосис может производиться и на класмы, если, во-первых, класму как таковую не успели записать, хотя 30 лет со времени снятия налога истекло, и если, во-вторых, на ней обнаружены ее культивирующие, кто бы это ни был¹⁹. Точно так же, если и не орфосис, то начисление канона производилось на участки нови, кем-либо подвергнутые разработке²⁰.

В таких случаях, по нашему мнению, если разработка и класмы, и нови осуществлялась без уведомления о том властей и их официального разрешения, описфотелия за три года (как не только фискальная, но и пенальная мера) могла взыскиваться и на класмных, и пустующих государственных землях. Могла взыскиваться, но, видимо, не всегда взыскивалась. Здесь, возможно, как и предполагает И. Караяннопулос, решающей могла оказаться инициатива эпопта. В тех же фрагментах трактата в другом месте налоговая льгота (уменьшение втрое канона на первые три года) для вернувшихся законных собственников симпафийных участков распространена как будто и на всех «чужих» (*ἄλλότριοι*), поселившихся на изъятых землях²¹.

Чем мог руководствоваться эпопт при взыскании описфотелии за три года, помимо факта не дозволенной официально разработки? Почему крестьяне, имея полную возможность получить не только симпафийные, но и класмные земли лишь при условии уплачивать впредь телос (возможно даже, для первого времени — на льготных условиях), подвергали себя опасности уплаты описфотелии за три года или даже заранее ориентировались на нее, желая записать разработанный участок «на свое лицо»?

Институт описфотелии за три года является, на наш взгляд, показателем какого-то внутреннего соперничества в общине за землю, несмотря на появление в периорисме деревни заброшенных участков. Мы считаем вполне вероятной гипотезой, что этот институт и был рассчитан на известное соперничество между крестьянами деревни, с тем чтобы более эффективно для казны вернуть в состав налогоплательжных симпафийные и класмные земли. На описфотелию за три года шли, скорее всего, не обедневшие (они и на свои-то участки стремились получить куфисм), а состоятельные крестьяне, расширявшие свои земельные владения, имевшие достаточно тяглогового скота, рабочих рук и семян для разработки новых площадей. Они хотели увеличения владений не за счет любых земель, а именно за счет наиболее плодородных среди покинутых их хозяевами и изъятых из налогообложения. Эти лучшие земли они и захватывали явочным порядком, поскольку этот порядок обеспечивал им преимущества в пределах самого права предпочтения перед теми из односельчан, которые имели более веские права, но не могли платить описфотелию за три года и ждали операции орфосиса для легального получения участка от эпопта под уплату будущего канона.

Правда, как явствует из фрагментов трактата, ни получение симпафий при условии будущей уплаты канона, ни обретение их через описфотелию трех лет, ни даже покупка через либелл не создавали собственности на эти земли, пока не истекло 30 лет после их изъятия от уплаты димосия: законный собственник (или его наследники), явившись в пределах этого

¹⁷ Фрагм., с. 323.97—324.98.

¹⁸ *Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. u. 11. Jahrhunderts. Leipzig, 1927, S. 120.7.*

¹⁹ *Ibid.*, S. 120.8—12.

²⁰ *Ibid.*, S. 116.27—36.

²¹ Фрагм., с. 323.91—96.

срока, имели неоспоримое право немедленно получить свою землю, изгнав с нее даже самого покупателя ее у казны (покупатель должен был свои претензии обращать не к нему, а к казне)²².

Но риск, по всей вероятности, был не слишком велик. В X и XI вв. количество класмных земель (не дождавшихся своих хозяев в течение 30 лет) постепенно росло в пределах периорисма деревень свободного крестьянства.

Надо думать, операция орфосиса производилась почти столь же часто, как и сбор самого ежегодного канона: казна непрерывно предлагала налогоплательщикам в соответствии с целой шкалой разнообразных условий запустевшие земли. Поскольку подобного рода наделение крестьян землей официальной властью преследовало прежде всего фискальные цели, постольку, несомненно, эпопты (как и сама центральная власть в своих постановлениях о налогообложении) всякий раз стремились осуществить орфосис на максимально выгодных для казначейства условиях, лишь под давлением обстоятельств прибегая к более благоприятным для крестьян формам передачи им симпафий и класм.

Наиболее выгодными для казны были: поселение на переданных государственным учреждениям или императорским поместьям класмах крестьян на парическом праве, передача класм и симпафий в аренду из расчета 10 модиев за уплату одной номисмы в год (почти в 2,5 раза выше канона), продажа симпафий и класм по норме: за участок, канон с которого равен одной номисме, взимается цена в 24 номисмы, передача симпафий через описфотелию за три года и т. д.

При этом и аренда, и продажа, и передача при условии уплаты канона совершались в соответствии с правом предпочтения. Весьма важно узнать, какова была последовательность различных предложений эпопта жителям деревни-общины при подобного рода операциях с запустевшими землями. Ведь если эпопт имел право «исчерпать» право предпочтения по отдельности на каждом из видов и форм передачи земли, то вероятность ее получения чужаками, не членами общины (в том числе династами) резко возрастала. Например, начав с предложения земли в аренду (самые тяжелые условия), эпопт — при отказе последовательно представителей всех пяти категорий поселян, объединяемых общинным протимисисом, — мог передать в аренду эти земли любому постороннему для общинного коллектива, если он изъявлял на это согласие. Так что общинник, надеявшийся взять какой-либо плодородный участок на условии уплаты димосия, поскольку его права по протимисису были особенно вескими (родич покинувшего участок собственника), мог обмануться в своих ожиданиях: дело еще не дошло до предложения эпоптом этой формы передачи земли, а данный участок уже взят в аренду чужаком.

Возможно, конечно, что очередь чужаков (на любую форму получения земли) наступала лишь после того, как общинники уже не имели никаких претензий. Но в таких случаях эпопт должен был предпочесть интересы сохранения прав общины интересам максимальных выгод для казны от своей деятельности (а значит, и интересам собственной карьеры и материальных прибылей). Мы полагаем, что в конкретных условиях того времени, при отмеченных и И. Караяннопулосом больших возможностях эпоптов к проявлению «личной инициативы» в своих действиях, эти представители власти должны были прибегать именно к первому из описанных нами порядков, наиболее выгодному и казне, и им самим лично. Случайно ли автор фрагментов трактата, касаясь вопроса об использовании казной симпафий и класм, начинает свои инструкции эпоптам именно с хоропакта, т. е. с порядка передачи запустевших земель поселянам в аренду?

²² Фрагм., с. 322.59—323.63, 78—81.

Вернемся теперь к утверждению Караяянопулоса относительно эпизодичности и нерегулярности функционирования в X—XI вв. системы круговой налоговой поруки. Отрывок из фрагментов трактата («Что такое описфотелия?») послужил для греческого ученого в данном месте лишь поводом к тому, чтобы еще раз подкрепить это свое суждение, высказанное уже давно в связи с другими источниками²³.

Отрывок об описфотелии, однако, ни в коей мере не может быть использован для аргументации указанной точки зрения главным образом в силу двух обстоятельств, упущенных из виду Караяянопулосом. Во-первых, взаимная налоговая ответственность не упомянута здесь не потому, что про нее «забыли» или ее уже почти не применяли, а потому, что речь идет не просто о заброшенных, запустевших стагах, а о таких из них, которые пользуются статусом симпафий — канон с них (впредь до законных оснований его восстановления или отчуждения земли казной) уже снят целиком, и применение по отношению к *этой земле* принципа взаимной налоговой ответственности общинников не положено по закону.

Во-вторых, следует иметь в виду, о какого рода *использовании* симпафий и класм общинниками как оснований для орфосиса или применения принципа круговой поруки идет в анализируемом источнике речь. Греческий ученый подчеркивает тот факт, что заброшенные земли еще до орфосиса использовались хоритами, а когда им предложили платить описфотелию, они имели возможность отказаться от нее (и от земли).

Действительно, в конце IX—XI в. общинникам, пожалуй, никогда не запрещалось властями использовать симпафийные и класмные земли и в пределах своих периорисмов, и по соседству. Даже проданные класмы деревни, перешедшие в руки соседних динатов, крестьяне имели право «использовать», пока там не вспаханы хлебные нивы или не разбиты виноградники. Но при этом всегда — и это главное — имелось в виду не культивирование этих земель в собственном смысле, а их использование лишь в качестве угодий, главным образом для выпаса скота²⁴.

В случае разработки земли (будь то симпафия, класма или новь) налог на нее налагался властями немедленно, как им об этом становилось известным (о заселении пустоши, о распашке ее под зерновые, разбивке на ней виноградника, насаждении там садов, разведении огорода, возведении построек). О такого рода использовании и идет речь во фрагментах налогового трактата: эпопт требует описфотелию, т. е. канон за три года, а не энномий, мелиссопакт или что иное за пользование угодьями. Он производит орфосис — восстановление *полного димосия*, который неизбежен в такого рода случаях. И как здесь могла быть применена еще и круговая порука, нам попросту неясно.

Итак, описфотелия за три года — лишь частный, но зато и более интересный в истории свободного общинного крестьянства X—XI вв. вариант описфотелии. Этот институт предполагал прежде всего использование государством в фискальных целях симпафийных и класмных земель и был связан с наделением этой землей — без каких-либо налоговых льгот — нуждавшегося в земле свободного крестьянства. Земли, возвращавшиеся в число культивируемых через описфотелию за три года, были, скорее всего, более плодородными сравнительно с другими пустующими землями. Их запись вместе с канонем «на лицо» получающего залежь, по всей вероятности, хотя и не создавала собственности, как-то закрепляла право на владение данной землей. Можно предположить, что крестьянин, уплатив тройной канон за симпафию (т. е. до $\frac{1}{3}$ всей ее цены), обре-

²³ Karayannopoulos J. Die Kollektive Steuerverantwortung in der byzantinischen Zeit. — VfsWG, Bd. 43, 1956, S. 319 f.

²⁴ См. об этом: Осипова К. А. Аллиленгий в Византии в X веке. — ВВ, 17, 1960, с. 31; она же. Система класм в Византии в X—XI вв. — ВО. М., 1961, с. 175 сл.; Литаврин Г. Г. Византийское общество. . . , с. 12.

тал на нее собственность не за 30 лет непрерывного владения, считая со дня этой уплаты, а с момента истечения 30-летнего срока сохранения права собственности старого собственника земли (и его наследника), ее покинувшего. Земля же могла быть покинута много лет назад.

Вместе с тем институт описфотелии за три года, преследовавший прежде всего фискальные интересы, был одной из наиболее выгодных для казны форм возрождения налогового тягла. В конкретных условиях того времени этот институт мог представлять, наряду с другими, еще один из вполне легальных способов обхода крестьянского права предпочтения как внутри общины, так и со стороны «чужаков», которым он открывал возможность внедрения в пределах периорисма деревни на запустевших землях, еще не получивших статуса класм.

Тот факт, что частный случай описфотелии — описфотелия за три года — приведен в руководстве для практоров и эпоптов в качестве объяснения описфотелии вообще, как будто может оправдать заключение о его широком распространении в практике эпоптов в X—XI вв.